Текст · 26 июня 2019, 06:26
Анна Козкина,

Удар электрошокером — меньше тысячи рублей. Как российские суды оценивают страдания жертв полицейского насилия

Российские суды назначают мизерные компенсации пострадавшим от полицейского насилия даже в тех случаях, когда пытавшие их сотрудники были осуждены за превышение должностных полномочий (часть 3 статьи 286 УК). В Международный день в поддержку жертв пыток «Медиазона» напоминает, сколько стоят пытки в России.

Потеря слуха: 20 тысяч рублей

Пострадавший: 42-летний Артур Иванов из Новочебоксарска (Чувашия).

Пытки: В апреле 2007 года Артура задержали недалеко от дома и доставили в участковый пункт для проверки личности. Капитан милиции Сергей Медведев несколько раз ударил его спиной о стену, а затем стал бить по голове. Медики диагностировали у пострадавшего надрыв левой барабанной перепонки — у него полностью перестало слышать левое ухо.

Приговор: Год спустя Новочебоксарский городской суд приговорил милиционера к трем годам колонии общего режима .

Компенсация: 20 тысяч рублей. Иванов же в своем иске требовал 312 тысяч рублей компенсации нанесенного ему вреда. Когда суд оценил его страдания всего в 20 тысяч, он обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который обязал Россию выплатить ему 11 тысяч евро. Перед этим российские власти отказались заключить мировое соглашение и выплатить хотя бы 7 100 евро, настаивая, что полностью исполнили свои обязательства перед пострадавшим от пыток.

Интересы Иванова представлял юрист Алексей Глухов из «Апологии протеста». По его мнению, мизерные компенсации жертвам пыток объясняются несколькими причинами:
«Первая — это абсолютное нежелание казны нести расходы за своих бывших сотрудников. Вторая причина заключается в том, что региональные судьи смотрят на эти дела как на общеуголовные. Условно говоря, Петя Иванов набил морду Васе Сидорову. И мы обычно с Пети взыскиваем 20 тысяч рублей, ну и ничего страшного, если какой-нибудь лейтенант набил морду какому-нибудь Васе Иванову. Двадцать и Двадцать. Третья причина, о которой говорят многие мои коллеги — это просто желание экономить средства бюджета. Несмотря на то, что Верховный суд неоднократно говорил, что в схожих случаях национальные суды должны назначать компенсацию, близкую к компенсации Европейского суда».
Он считает, что для изменения сложившейся практики необходима политическая воля со стороны российской власти.

21 удар электрошокером: 20 тысяч рублей

Пострадавший: 29-летний Динар Авзалов из Альметьевска (Татарстан).

Пытки: В феврале 2016 года молодого человека вызвали в отдел полиции Альметьевска — его заподозрили в краже магнитолы из автомобиля. Сотрудник уголовного розыска Айдар Сальманов закрыл Авзалова на ключ в своем кабинете и стал требовать признаний.

После отказа оперативник перешел на крик и угрозы, после чего взял электрошокер и ударил задержанного током по ноге. Полицейский велел Авзалову снять куртку и продолжить бить его шокером — по рукам, по ногам, по груди, по спине. Молодой человек получил как минимум 21 разряд тока. После этого полицейский заставил Авзалова написать заявление о том, что в отделе его не били.

«Нормально никогда не будет»

Истории семерых подзащитных «Комитета против пыток».

Приговор: Альметьевский городской суд приговорил полицейского к пяти годам условно. После оглашения приговора он услышал слова поддержки от уже бывших коллег.

Компенсация: 20 тысяч рублей. Так оценил страдания Авзалова Вахитовский районный суд Казани, позже Верховный суд Татарстана увеличил сумму компенсации до 70 тысяч. Сам пострадавший, ссылаясь на практику ЕСПЧ, просил выплатить ему 750 тысяч рублей.

15 ударов руками и ногами: 15 тысяч рублей

Пострадавший: 38-летний Евгений Михайлов из того же Альметьевска.

Пытки: В июне 2016 года участковый Динар Шигапов задержал пьяного Евгения в магазине и доставил его в отдел полиции. В одном из кабинетов участковый избил его: сначала ударил Михайлова в спину, отчего тот упал, а затем продолжил бить руками и ногами по лежавшему на полу. Он нанес не менее 15 ударов.

Приговор: Спустя год Альметьевский городской суд приговорил участкового к двум годам в колонии общего режима.

Компенсация: 15 тысяч рублей. Столько взыскал в с МВД в пользу пострадавшего тот же суд, хотя он требовал 750 тысяч. Верховный суд Татарстана увеличил компенсацию до 50 тысяч рублей.

Потеря детородной функции: 200 тысяч рублей

Пострадавший: 38-летний Алексей Кириллов (имя изменено) из Казани (Татарстан).

Пытки: Апрельским вечером 2016 года соседи шумной компании вызвали полицию. Когда полицейский Марат Гараев потребовал выключить музыку, между ним и веселившейся компанией завязалась перепалка. Кириллов сделал замечание полицейскому и попросил соблюдать закон.

После этого полицейский надел на мужчину наручники и вывел его на улицу. Там он повалил Кириллова на землю, ударил ногой в пах и распылил в его сторону газовый баллончик. Избитого увезли в отдел полиции «Горки», откуда на следующий день госпитализировали — из-за размозжения части левого яичка медикам пришлось удалить орган. Пострадавший лишился возможности иметь детей.

Приговор: В июле 2017-го Приволжский районный суд Казани приговорил полицейского к 4,5 годам условно.

Позже Верховный суд Татарстана заменил условный срок на реальный.

Компенсация: 200 тысяч рублей. Столько Приволжский суд Казани обязал МВД выплатить пострадавшему, отметив что у того и так уже есть один ребенок. Сам Кириллов требовал 750 тысяч рублей.

Недавно ЕСПЧ объединил и коммуницировал жалобы Авзалова, Михайлова и Кириллова. Их представляет правозащитник Игорь Шолохов, который сотрудничает с «Зоной права».

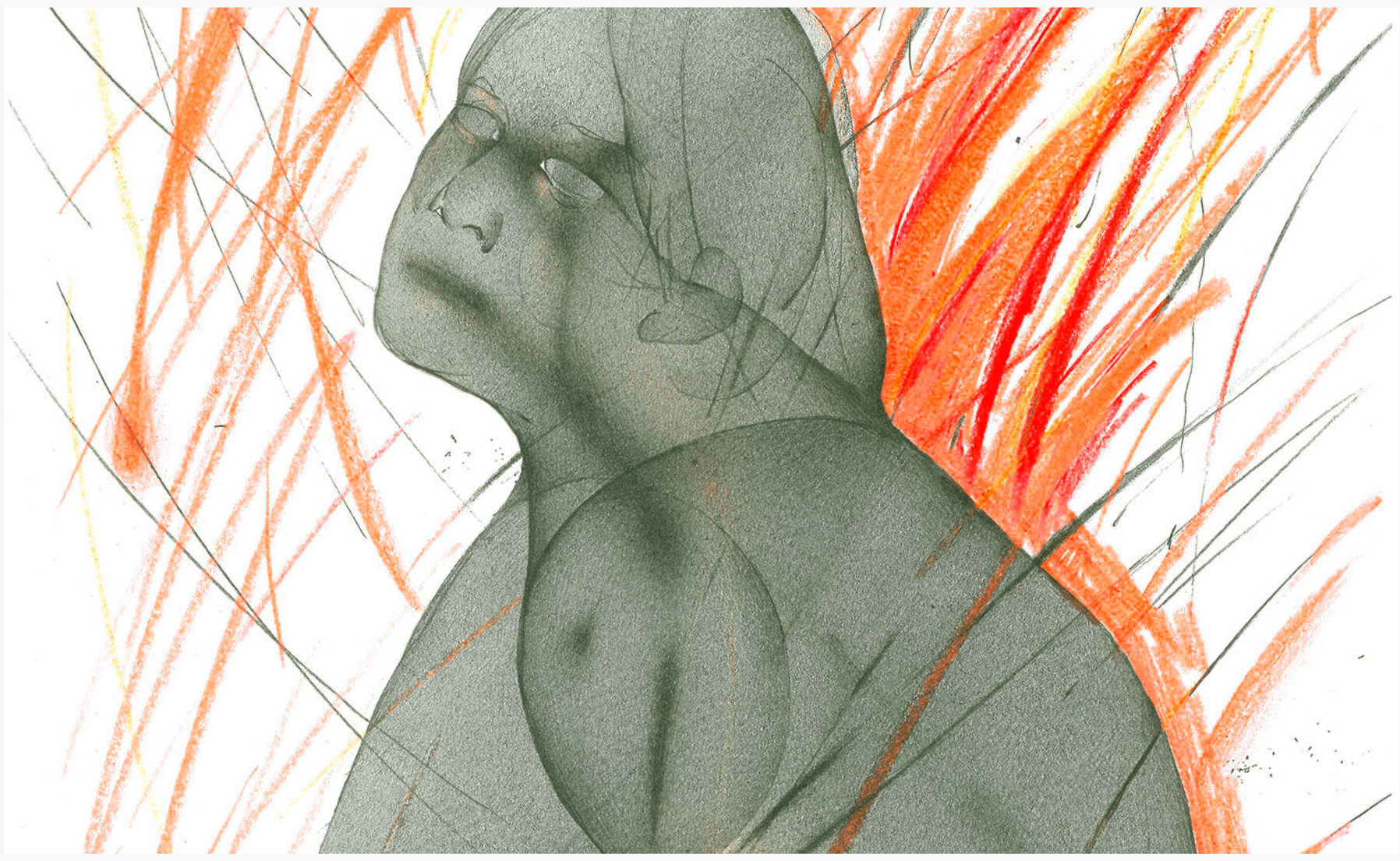
«Компенсация морального вреда не может быть никак рассчитана, — объясняет Шолохов. — В Российской Федерации суд принимает решение на основании изучения всех материалов дела, исходя из личности потерпевших, на основании своего внутреннего убеждения. Внутреннее убеждение судьи тут должно быть неким стержнем. Два принципа, которые в гражданском кодексе заложены — судья принимает решение на основании соблюдения принципов разумности и справедливости. Опять же разумность и справедливость определяет сам судья».
По его мнению, решения ЕСПЧ могут повлиять на практику российских судов, но лишь со временем.

Убийство: 150 тысяч рублей

Пострадавший: 37-летний Дмитрий Демидов из Петербурга.

Пытки: 11 ноября 2015 года в отделе полиции № 26 в Петербурге оперативник Андрей Артемьев застрелил 37-летнего Дмитрия Демидова — того обнаружили в служебном кабинете с огнестрельным ранением головы. По словам брата погибшего, полицейский склонял Дмитрия к сотрудничеству, угрожая подкинуть наркотики или посадить.

Сначала оперативник признал свою вину превышении полномочий, но отрицал убийство. Затем он поменял позицию и признался в непреднамеренном убийстве — Артемьев утверждал, что пистолет случайно выстрелил, когда он его перезаряжал. Согласно экспертизам, в момент рокового выстрела Демидов стоял на коленях.

«Так и не стало у меня волос на голове. Нечего и причесать»

Рассказывают родные пострадавших от пыток в полиции

Приговор: Прокуратура требовала 12 лет колонии для полицейского, но Красногвардейский районный суд Петербурга приговорил его всего лишь к году и девяти месяцам заключения. Для этого суд переквалифицировал обвинение с убийства (часть 1 статьи 105 УК) на причинение смерти по неосторожности (часть 1 статьи 109 УК) и оправдал оперативника в превышении полномочий (пункты «а», «б» части 3 статьи 286 УК).

Компенсация: Замоскворецкий суд Москвы присудил матери погибшего Наталье Зверевой 150 тысяч рублей, хотя она требовала от МВД 4 млн рублей. Женщина отмечала, что после гибели сына стала часто обращаться за медицинской помощью из-за переживаний и оставила работу кондуктора, поскольку взяла под опеку внучку. Сейчас Зверева обжалует это решение и собирается обратиться в ЕСПЧ.

Редактор: Егор Сковорода